

RU

Некоторые проблемы перевода политического анекдота (на материале немецкого языка)

Щербина С. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявление потенциальных проблем при переводе немецких политических анекдотов на русский язык. Материалом для статьи послужили анекдоты о ГДР и ФРГ, извлеченные из печатного сборника и соответствующих немецких тематических интернет-сайтов. Научная новизна исследования заключается в обосновании комплексного, междисциплинарного подхода к проблемам перевода (понимания) политического анекдота, при котором внимание должно быть сфокусировано не только на межъязыковых, но и на межкультурных различиях двух социумов. В результате исследования установлено, что структура (политического) анекдота в немецком и русском социуме совпадает. Переводческие проблемы возможны в случае недостаточно сформированных лингвистических компетенций, а также при передаче эксплицитно выраженных культурно-исторических и политических реалий с учетом имплицитного культурного подтекста. Для понимания последнего необходимы знания на уровне носителя языка (представителя культурного социума) или приближенные к нему. Поэтому для восприятия комического эффекта анекдота иноязычному реципиенту требуется предварительно изучение и/или пояснение культурно релевантной информации.

EN

Problems in translating political jokes from German into Russian

Shcherbina S. Y.

Abstract. The aim of the research is to identify potential problems in translating political German jokes into Russian. The research is based on jokes about the German Democratic Republic and the Federal Republic of Germany extracted from a printed collection and relevant German thematic Internet sites. The scientific novelty of the research lies in substantiating a comprehensive, interdisciplinary approach to the problems of translation (understanding) of a political joke, in which attention should be focused not only on interlingual, but also on intercultural differences between the two societies. The research conducted allows us to confirm that the structure of a (political) joke in German and Russian societies is similar. Translation problems usually arise due to insufficient linguistic competence, as well as to the lack of cultural background in conveying historical, political, cultural realia, which contain implicit cultural subcontext. To understand the latter, one should possess cultural knowledge close to that of a native speaker. So, to perceive a comic effect of a joke, a foreign recipient should first study culturally relevant information or it should be explained to them.

Введение

В последние десятилетия перевод понимается как акт межкультурной коммуникации (Koller, 1997, S. 59-60), а текст – как культурно обусловленный феномен (Fix, 2001, S. 477). Вместе с тем известно, что типы текстов в разных культурах могут иметь черты сходства (Алексеева, 2003, с. 156), ведь культурная автономность социумов не исключает полностью взаимное влияние культур. Тем не менее понимание комических текстов, в том числе анекдотов, возможно только в общем контексте культуры социума (Карасик, 2018, с. 900). Представляется, что последнее высказывание является ключом к осмыслению возможных переводческих проблем, так как именно погруженность или интеграция в исторический и культурный контекст социума обуславливает трудности перевода. Следовательно, восприятие анекдота иноязычным реципиентом может быть затруднено не только межъязыковой, но и межкультурной асимметрией. В этом контексте анализ переводческих трудностей должен включать сравнение структуры текста, разноуровневых лингвистических средств, способов экспликации культуры в анекдоте, а также учитывать более широкий культурный фон (имплицитный подтекст).

Однако в публикациях о трудностях перевода анекдота внимание исследователей сфокусировано преимущественно на межъязыковых расхождениях (Александрова, 2013) и возможных способах их преодоления

(Тарасенко, 2009). По-видимому, корни такого подхода кроются в традиционном разделении анекдотов на «лингвистические» и «нелингвистические» (Терентьева, 2014) или «языковые» и «референциальные» (Röhlich, 1977, S. 41), в основу которого положен предпочтительный способ создания комического эффекта. Но предлагаемые термины неудачны, наводят на мысль о размежевании двух типов анекдотов и недостаточно учитывают возможности комбинации разных средств.

Кроме того, при передаче культурной специфики преобладает «микроструктурный» подход, при котором внимание фокусируется на особенностях перевода отдельных культурно обусловленных явлений. В идеале же необходима «макроструктурная» перспектива всего текста (Gerzymisch-Arbogast, 1994, S. 90). Но понимание политического анекдота требует даже более широкой перспективы, так как он погружен в культурный контекст или фон, который находится вне текста (Gerzymisch-Arbogast, 1994, S. 77). Поэтому при анализе необходимо учитывать все средства создания комического эффекта в комплексе.

Политический анекдот представляет в этом плане несомненный интерес для исследователя. Удивительно, но не существует печатных изданий политических анекдотов о ФРГ. Однако имеется большое количество интернет-сайтов, на которых размещают политические анекдоты, что, видимо, связано с большей оперативностью и определенной анонимностью Интернета. Поэтому в статье наряду с печатным сборником (Ausgelacht. DDR-Witze aus den Geheimakten des BND / hrsg. von H.-H. Hertle, H.-W. Saure. Berlin, 2015) использованы интернет-сайты (ProgrammWechsel. <https://www.programmwechsel.de/lustig/die-besten-politiker-witze.html>; Witze-Paradies. <https://witze-paradies.de/politische-witze/>; WitzdesTages.net. <https://web.archive.org/web/20230128175221/https://www.witzdestages.net/witze/politische-witze/>; Witze.net. <https://witze.net/politik-witze>; Debeste. <https://debeste.de/322703/Gro-er-Ampel-Erfolg>; Fanpage von und mit Energiefans. <https://fce-fans.de/forum/thread/2-lach-mal-wieder-ohne-diskussion/?pageNo=4>). Материалом для статьи послужили порядка 250 политических анекдотов о ГДР и ФРГ из вышеуказанных источников. Ознакомление с материалами сайтов и некоторых печатных изданий показывает, что прежнее терминологическое разделение в немецкой германистике и издательской практике между „Witz“ («анекдот», «шутка») и „Anekdote“ (комическая история об исторической личности) (Александрова, 2013) в последнее время не соблюдается. Поэтому «анекдот» в данной статье включает оба типа комических текстов.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена необходимостью междисциплинарного изучения политического анекдота как культурно окрашенного типа текста в контексте его восприятия иноязычным реципиентом. В исследовании предпринимается попытка выйти за рамки сугубо текстологических (связанных с текстуальностью) и переводческих проблем с фокусом только на лингвистические средства. Ведь при переводе анекдота не допустимы переводческие приемы, приемлемые для других типов текстов, например комментирование или культурно-историческая справка, так как при этом был бы нарушен прагматический эффект исходного текста. Поэтому для перевода необходимо глубоко владеть культурным фоном, который выходит за рамки текста анекдота и должен домысливаться. Данное исследование пытается сфокусировать внимание в первую очередь на межкультурных аспектах анекдота в контексте перевода.

Теоретическая значимость заключается в критическом осмыслении специальной литературы по переводу, культурной обусловленности текстов и прагматике анекдота. Теоретической базой исследования послужили труды У. Фих (Fix, 2001), В. Коллера (Koller, 1997) и Х. Герзимеш-Арбогаст (Gerzymisch-Arbogast, 1994), которые обосновывают культурную обусловленность текстов. В публикациях Л. Рёриха (Röhlich, 1977) и И. А. Терентьевой (2014) приводятся традиционные классификации анекдотов. В. И. Карасик (2018) разрабатывает алгоритм создания комического эффекта в анекдотах, шутливых афоризмах и шутках. И. С. Алексеева (2003), а также вышеупомянутые В. Коллер (Koller, 1997) и Х. Герзимеш-Арбогаст (Gerzymisch-Arbogast, 1994) обсуждают теоретические и практические проблемы перевода текстов. Т. В. Тарасенко (2009) и Е. М. Александрова (2013) описывают лингвистические проблемы перевода анекдотов.

При передаче комического эффекта гипотетически возможны следующие переводческие трудности:

1. Эксплицитно выраженные культурно обусловленные средства: лакуны и реалии из области политики и экономики, в том числе персонажи – политические деятели разных эпох.
2. Имплицитная (внетекстовая) информация, культурный подтекст, так как анекдот интегрирован в конкретную культурно-историческую ситуацию.
3. Разноуровневые лингвистические средства.

Именно эти трудности определяют задачи исследования: анализ а) лингвистических особенностей анекдотов, б) эксплицитных культурно релевантных средств, в) более широкого культурного фона, необходимого для понимания иноязычного анекдота. Первая задача соотносится в основном с «модусной», а вторая и третья с «диктумной» моделью создания комического эффекта (Карасик, 2018, с. 900).

Основными методами исследования являются лингвистический и переводческий анализ, а также лингвокультурный комментарий. Метод лингвистического анализа необходим для выявления предпочтительных языковых средств и приемов создания комизма, а также частично в сочетании с лингвокультурным анализом – для описания или комментирования средств экспликации культуры в тексте анекдота. Переводческий метод создает основу для первоначального понимания комизма ситуации, позволяет наметить возможные способы перевода и определить проблемные случаи. Лингвокультурный комментарий дополняет эксплицитную информацию в тексте и позволяет в полном объеме понять комизм ситуации.

Практическая значимость видится в выявлении основных трудностей восприятия немецкого политического анекдота и взаимозависимости лингвистической и культурно-исторической составляющих. С одной стороны, политический анекдот может быть одним из способов приобщения к языку и культуре стран изучаемого языка. Вследствие своей компактности этот тип текста является хорошим учебным материалом при изучении многих дисциплин (перевод и переводоведение, история и культура стран изучаемого языка, лингвострановедение, лексикология, стилистика). С другой стороны, без изучения указанных предметов невозможно понять комизм анекдота.

Обсуждение и результаты

Для анализа возможных переводческих трудностей в паре языков «немецкий – русский» обратимся сначала к анекдотам о ГДР, а затем о ФРГ.

(1) *Nach Walter Ulbrichts Tod wurden Erich Honecker aus dem Ulbricht-Nachlass drei Briefe übergeben, die Honecker in Krisenzeiten nacheinander öffnen sollte. Als sich die Stimmung in der DDR-Bevölkerung verschlechterte und große Unzufriedenheit herrschte, öffnete Honecker den ersten Brief. Darin steht: „Eröffne Intershop-Läden!“.* Er tut das auch, die Menschen sind begeistert und wieder zufrieden. Schon bald ist wieder Missstimmung im Lande spürbar. Honecker öffnet den zweiten Brief. Darin steht: „Eröffne Exquisit-Läden!“. Die Stimmung bessert sich wieder, hält aber auch nicht lange an. Er eröffnet den dritten Brief. Darin steht: „Wähle Deinen Nachfolger!“ (Ausgelacht. DDR-Witze..., 2015, S. 60). / После смерти Вальтера Ульбрихта из его архива Эриху Хонеккеру были переданы письма, которые нужно было вскрывать в то время, когда наступал кризис. Когда настроение граждан ГДР стало негативным, и они начали явно проявлять недовольство, Хонеккер открывает первое письмо. Оно гласит: «Открой магазины “интершоп”!». Вскоре недовольство населения опять усилилось. Хонеккер открывает второе письмо. Оно гласит: «Открой магазины “эксquisite”!». Настроение граждан улучшилось, но ненадолго. Он открывает третье письмо с советом: «Выбери своего преемника!» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – С. Ш.).

Структура анекдота традиционная: вступление, развертывание ситуации (советы Э. Хонеккеру от В. Ульбрихта) и пуант, который совпадает с третьим советом о выборе преемника. Для непосвященного могут быть непонятными реалии бывшей ГДР „Intershop-Läden“ («валютные магазины интершоп») „Exquisit-Läden“ (магазины «эксquisite») для престижных товаров класса «люкс» за марки ГДР – „DDR-Mark“). Валютные магазины с западными товарами были доступны всем гражданам ГДР, у которых имелась валюта (обычно марки ФРГ – „D-Mark“). Во втором типе магазинов люксовые товары собственного производства продавались по высокой цене за марки ГДР. В действительности и те, и другие были открыты в 1962 г. Но в анекдоте эти события разведены во времени: сначала якобы были открыты валютные магазины, а уже потом магазины дорогих люксовых товаров. Такая трактовка «последовательности» событий (и советов) позволяет показать быстрое ухудшение экономической ситуации в ГДР („Krisenzeiten“) и подводит к кульминации в третьем совете: «Выбери своего преемника». Очевидно, что в этом анекдоте переплетены языковые средства (номинации политиков и типов магазинов) и связанный с ними культурно-исторический контекст. Перевод анекдотов не допускает комментирования в самом тексте в силу специфики жанра, поэтому для понимания текста требуется предварительная подготовка по некоторым смежным профильным дисциплинам.

(2) *Am Delikat-Laden steht: „Hunde draußen bleiben“. Darunter hat einer geschrieben: „Arme Schweine auch“* (Ausgelacht. DDR-Witze..., 2015, S. 101). / На дверях магазина деликатесов висит вывеска: «Собакам вход воспрещен». На ней кто-то приписал: «Бедолагам тоже».

Во втором анекдоте речь идет еще об одном типе магазинов в ГДР (с 1966 г.), а именно изысканных продовольственных товаров („Delikat-Laden“). Пуант построен на сравнении „Hunde“ («собаки») и „(arme) Schweine“ («бедолаги», досл. «бедные свиньи»). При переводе частично теряется эмоциональность, так как не удается сохранить каламбур оригинала. Так, при попытке передать зоонимическое сравнение в русском получилась бы другая коннотация: «свинья» – это неухоженный, грубый или пьяный человек.

(3) *Der längste Fluss in Deutschland ist die Elbe! Man braucht 65 Jahre, bis man an die Mündung kommt* (Programm-Wechsel). / Самой протяженной рекой Германии является Эльба. Лишь через 65 лет можно достичь ее устья.

Перевод внешне простого текста будет непонятен и покажется нелогичным, так как Эльба не самая протяженная река в Германии. До 1990 г. Эльба пересекала границу между двумя немецкими государствами, т. е. де-факто была «разделена». Она впадает в море у Гамбурга (ФРГ), а выезжать на Запад жителям ГДР, за исключением привилегированных функционеров, спортсменов, представителей культуры и пенсионеров, которые достигли пенсионного возраста 65 лет, или в случае неординарного события (свадьбы или смерти близкого родственника), было невозможно.

Таким образом, очевидно, что для понимания всех трех вышеприведенных анекдотов помимо лингвистических компетенций требуются фоновые знания, которые эксплицитно выражены в тексте и имплицитно подразумеваются (культурный подтекст).

Переходим к рассмотрению анекдотов о ФРГ, чтобы и на этом материале проверить рабочую гипотезу.

(4) *Was ist der Unterschied zwischen einem Theater und dem Bundestag? –Im Theater werden gute Schauspieler schlecht bezahlt!* (Witze-Paradies). / В чем разница между театром и бундестагом? – В театре хорошим актерам плохо/мало платят.

Данный анекдот-загадка не сложен для перевода, хотя для его понимания необходимы минимальные знания стилистики и культуры. Структура текста представляет собой первую часть хиазма, вторую часть которого реципиент должен самостоятельно домыслить: „Im Bundestag werden schlechte Politiker gut bezahlt“. / «В бундестаге плохим политикам хорошо платят». Подтекстом анекдота является недовольство работой политиков и их завышенной зарплатой. Реалия «бундестаг» хорошо известна и не требует перевода, а просто транслитерируется. Но это правило распространяется лишь на такие реалии, которые известны за пределами Германии.

(5) *Umfrage: „Welche Koalition würden Sie bevorzugen? Die große Koalition? Die Ampel-Koalition? Oder die Jamaika-Koalition?“* – „Die Sahara-Koalition!“ – „Wie bitte? Sahara-Koalition?“ – „Sahara-Koalition: Man schickt sie alle in die Wüste!“ (WitzdesTages.net). / *Опрос: «Какую коалицию Вы бы предпочли? Большую коалицию, “светофор” или “Ямайку”?» – «Коалицию “Сахара”!»* – «Не понял. Коалицию “Сахара”?» – «Их всех нужно отправить в пустыню Сахара!».

Анекдот в форме квазиопроса также невозможно понять при простом переводе. Необходимо знать, что на протяжении всей послевоенной истории ФРГ партия, победившая на выборах в бундестаг, не получает абсолютного большинства и образует разные правительственные коалиции. Их номинации фактически превратились во фразеологизмы политического лексикона, которые можно отнести к устойчивым стереотипам. Так «большая коалиция» обозначает союз ХДС и СДПГ, «коалиция-светофор» (названная по цветам – символам партий) образуется из «красной» СДПГ, «зеленых» и либералов, символом которых служит «желтый», а коалиция «Ямайка» – из ХДС, «зеленых» и либералов.

Пуант анекдота заключается в ответе «коалиция “Сахара”», которой не существует. На недоуменный уточняющий вопрос о ней «респондент» поясняет, что всех политиков следовало бы отправить подальше (дословно в «пустыню» – нем. фразеологизм „j-n. in die Wüste schicken“ – «отстранить от дел»). Таким образом, обыгрывается амбивалентность (или двойная актуализация) фразеологизма, при которой переносное и прямое значения «накладываются» друг на друга. Очевидно также, что литературный перевод не передает образность и эмоциональность оригинала (негативное отношение ко всем партиям).

(6) *Bundeskanzler Kohl und Finanzminister Waigel spazieren durch die Bonner Innenstadt. Kohl: „Schau Die mal diese Preise an: eine Hose 20 Mark, ein Mantel 25 Mark und ein ganzer Anzug 50 Mark! Da sieht man deutlich den Erfolg unserer Wirtschaftspolitik!“* – *Waigel erblasst über so viel Sachkunde. „Mein Kanzler – das ist ein Schaufenster der chemischen Reinigung“* (Witze.net). / *Канцлер Г. Коль и министр финансов Т. Вайгель прогуливаются по центру (тогдашней столицы ФРГ) г. Бонна. Коль говорит: «Взгляни на эти цены: брюки 20 марок, пальто 25 марок, а костюм полностью за 50 марок! Это очевидный успех нашей экономической политики!»* – *Вайгель даже побледнел от таких «познаний»: «Мой канцлер – это витрина химчистки».*

Стандартную структуру (зачин – развитие ситуации в диалоге – кульминация/пуант в заключительной реплике министра финансов Тео Вайгеля) не сложно перевести. Достаточно легко передать специфические немецкие реалии: канцлер Западной Германии, министр финансов, центр г. Бонна, марка ФРГ, если реципиент знает, что в раздельной Германии Бонн был столицей ФРГ. Помимо имен политиков реципиент должен знать, что федеральный канцлер Г. Коль (партия ХДС) дольше остальных руководил сначала Западной Германией, а потом объединенной Германией, не в последнюю очередь благодаря своему экономическому курсу. Но в анекдоте он демонстрирует полную некомпетентность в финансовых вопросах, так как принимает цены за услуги химчистки за цену реальных товаров (брюк, пальто и костюма). Диалог политиков построен на антитезе «успех нашей экономической политики» (низкие цены) и «витрина химчистки», которая подготовлена ироничным замечанием „Waigel erblasst über so viel Sachkunde“. / «Вайгель даже побледнел от такой (квази)компетентности». Таким образом, комический эффект достигается при помощи культурно обусловленной лексики, внетекстовых фоновых знаний (Бонн – столица Западной Германии, Коль оставался на посту канцлера более 16 лет, успешный политик партии ХДС), а также антитезы и иронии.

(7) *Aus Klimaspargründen fliegen drei grüne Minister zusammen im Hubschrauber nach Berlin. Sagt der Habeck: „Für die eingesparten 10 000 Euro lassen wir 100 Stück 100 Euroscheine runter fallen und es freuen sich 100 Berliner“.* – *Sagt der Özdemir: „Wenn wir 200 50-Euroscheine runter fallen lassen, freuen sich 200 Berliner“.* – *Ach, sagt Annalena: „Wenn wir aber 500 20-Euroscheine runter fallen lassen, freuen sich 500 Berliner“.* – *Dreht der Hubschrauberpilot sich um und sagt: „Wenn ich Euch drei runter fallen lasse, dann freuen sich 83 Millionen“* (Fanpage von und mit Energiefans). / *Три министра из партии «зеленых» летят в целях уменьшения воздействия на климат вместе на одном вертолете. (Тут) Хабек говорит: «Если мы сэкономленные 10 000 евро сбросим с вертолета – 100 банкнот по 100 евро, – этому порадуются 100 берлинцев».* – *На это Özdemir замечает: «Если мы сбросим с вертолета 200 банкнот по 50 евро, этому порадуются 200 берлинцев».* – *Ах, говорит Анналена (Бербок): «Если мы сбросим с вертолета 500 банкнот по 20 евро, этому порадуются 500 берлинцев».* – *Тут пилот, обернувшись к ним, говорит: «(А) Если я сброшу Вас троих, то порадуются 83 миллиона».*

Ключевым для понимания культурного подтекста является пассаж „aus Klimaspargründen... zusammen im Hubschrauber“ («для уменьшения вредных выбросов в атмосферу... вместе в одном вертолете»), так как Р. Хабек (министр экономики), А. Бербок (министр иностранных дел) и Дж. Özdemir (министр продовольствия и сельского хозяйства) пытаются реализовать в ФРГ концепцию «зеленых», а именно переход к CO₂-нейтральной модели. Из сэкономленных средств каждый последовательно предлагает сбросить на радость берлинцев 100 купюр по 100, 200 по 50 или 500 по 20 евро. На что пилот язвительно замечает, что, если он выбросит из вертолета всех троих, обрадуется 83 миллиона, т. е. все население страны. Тем самым пилот демонстрирует отношение части граждан к политике «зеленых», которые входят в правящую коалицию наряду с СДПГ и либералами. Таким образом, помимо реалий в тексте (фамилии или имена политиков, евро, климатическая поли-

тика), для понимания анекдота требуется знание подтекста, т. е. более широкого культурного фона (министры, а ранее сопредседатели партии «зеленых», суть их климатической стратегии: окончательный отказ от АЭС и ТЭС на угле, переход к альтернативным источникам энергии, примерная численность населения ФРГ).

(8) *Großer Ampelerfolg: Fachkräftemangel konnte durch Abwanderung der Industrie fast vollständig gelöst werden (Debeste).* / *Огромный успех «светофорной» коалиции: нехватку квалифицированной рабочей силы удалось полностью преодолеть вследствие ухода промышленности (в другие страны).*

Лаконичность анекдота отнюдь не делает его простым для понимания. «Успех политики “светофорной коалиции”» („Ampelerfolg“ включает реалию „Ampel“, что дословно переводится как «светофор» и является метонимией для обозначения правящей коалиции СДПГ, либералов и «зеленых») заключается в преодолении нехватки квалифицированных рабочих вследствие ухода части промышленности из Германии. Ирония становится понятной, если знать, что в ФРГ давно не хватает не только квалифицированных рабочих, но и мест для их подготовки. В последние два года практически полный разрыв экономических связей с Россией и серьезное уменьшение поставок энергоносителей привели к закрытию или уходу энергоемких производств в другие страны или деиндустриализации Германии. Следовательно, нет и необходимости в прежнем количестве квалифицированных рабочих. Очевидно, что этой информации нет в самом анекдоте.

(9) *Ein kleines Mädchen kommt im Zoo zu nah an das Löwengehege. Ein Löwe packt sie am Kleid und zerrt sie hinein. Ein Besucher, Soldat mit Nahkampfausbildung, springt hinterher und haut dem Löwen so auf die Nase, dass dieser die Kleine loslässt. Der Soldat bringt sie in Sicherheit. Ein anderer Besucher stellt sich als Journalist vor und sagt, er werde am nächsten Tag einen Artikel über die Heldentat veröffentlichen. – „Sagen Sie mir noch bitte Ihren Namen und welche Partei Sie wählen“ – „...na, die AfD“ – Am nächsten Tag steht in der Zeitung „rechtsradikaler Gewalttäter schlägt Flüchtling aus Afrika und stiehlt ihm das Mittagessen“ (Fanpage von und mit Energiefans).* / *Маленькая девочка в зоопарке подходит слишком близко к вольеру для львов. Лев хватает ее за платье и затаскивает в вольер. Один из посетителей, солдат с навыками рукопашного боя, запрыгивает туда же и лупит льва по носу, пока тот не отпускает малышку. А солдат отводит ее на безопасное расстояние. Другой посетитель, который представляется журналистом, говорит, что напишет завтра статью об этом геройском поступке. – «Назовите, пожалуйста, Ваше имя и партию, за которую Вы голосуете», говорит он. – «...ну, АДГ». – На следующий день газета сообщает, что «праворадикальный элемент избил беженца из Африки и украл у него обед».*

Основной проблемой перевода является отношение к партии AfD («Альтернатива для Германии» = АДГ), которую некоторые политики ФРГ и часть населения считают праворадикальной. Это находит свое выражение в мейнстриме, например в немецких СМИ. Поэтому с подачи «независимого» журналиста мужественный поступок превращается в «насильственные действия», сторонник AfD – в «правого экстремиста», лев – в «беженца из Африки», а неосторожная девочка (его жертва) – в «обед». Таким образом, текст построен на антитезах и эвфемистических перифразах, для понимания которых требуется определенный культурный контекст.

Образно выражаясь, можно утверждать, что собственно лингвистические проблемы перевода фактически являются лишь вершиной айсберга, значительная часть которого в виде культурного фона скрыта от взгляда исследователя и нуждается в дополнительном изучении (Щербина, 2019; 2023). Примеры показывают, что лишь в отдельных случаях перевод культурно окрашенных лексем не вызывает проблем. А именно когда в анекдоте используются широко известные в других странах лексемы: бундестаг, федеральный канцлер, г. Бонн. Но в отдельных случаях и они могут вызывать непонимание, как в примере (3) с р. Эльбе. Кроме того, смена политических руководителей, появление новых партий и изменяющийся в целом культурно-политический ландшафт требуют постоянного внимания.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Структура анекдотов в немецком и русском социумах, а также языковые средства и стилистические приемы являются идентичными и поэтому не представляют сложностей для реципиента со сформированными лингвистическими компетенциями.

Для перевода эксплицитных культурно релевантных средств (лакун, политических и экономических реалий, имен политиков) требуются как минимум базовые культурные компетенции.

Для адекватного восприятия анекдота в целом иноязычный реципиент должен владеть широким культурным подтекстом, т. е. имплицитной внетекстовой информацией.

Поскольку анекдот интегрирован в конкретную культурно-историческую ситуацию, то прагматический эффект достигается только при помощи комбинации лингвистических средств разных уровней, эксплицитных культурно обусловленных средств с учетом имплицитной (подразумеваемой) информации.

Понимание политического анекдота требует более широкой перспективы, чем обычный макроструктурный анализ и простой перевод, так как ключ к прагматике политического анекдота находится вне текста. Именно в таком ракурсе следует понимать и концепцию межязыковой и межкультурной асимметрии в ее втором компоненте.

Перевод политических анекдотов, которые всегда критикуют политиков, институты власти и социально-политическую ситуацию, является непростой задачей, так как (компенсирующее) комментирование как один из способов перевода для других типов текста не вписывается в каноны данного жанра.

Перевод и восприятие анекдота предполагают комплексный, междисциплинарный подход и требуют помимо собственно лингвистических компетенций изучения истории и культуры немецкоязычных стран

и лингвострановедения. В противном случае либо без предварительной самостоятельной подготовки или пояснения преподавателя, а в отдельных случаях даже носителя языка прагматический эффект (комизм) будет частично или полностью утрачен.

Следовательно, субъект перевода (преподаватель, студент, изучающий немецкий язык) должен владеть лингвистическими, лингвокультурными и экстралингвистическими (подтекст, страноведческая информация) компетенциями на уровне носителя языка или приближенном к нему.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в уточнении алгоритма работы с таким типом текста, как анекдот, при изучении немецкого языка.

Источники | References

1. Александрова Е. М. Лингвистическая обусловленность создания «языковых анекдотов» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2013. № 10 (301).
2. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. СПб.: Союз, 2003.
3. Карасик В. И. Алгоритмы построения комических текстов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 4.
4. Тарасенко Т. В. Анекдот и перевод (на примере языковой игры) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 4.
5. Терентьева И. А. Типы лингвистических анекдотов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3.
6. Щербина С. Ю. К вопросу о культурной специфике немецкого анекдота // Филологический аспект. Международный научно-практический журнал. 2019. № 1.
7. Щербина С. Ю. Некоторые проблемы перевода анекдотов // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2023. Т. XX. Вып. 1.
8. Fix U. Grundzüge der Textlinguistik // Kleine Enzyklopädie – deutsche Sprache / hrsg. von W. Fleischer, G. Helbig, G. Lerchner. Frankfurt am Main – Berlin – Bern – N. Y. – P. – Wien: Lang, 2001.
9. Gerzymisch-Arbogast H. Übersetzungswissenschaftliches Propädeutikum. Tübingen – Basel: Francke, 1994.
10. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. 5., aktualisierte Aufl. Wiesbaden: Quelle und Meyer, 1997.
11. Röhrich L. Der Witz. Figuren, Formen, Funktionen. Stuttgart: Metzler, 1977.

Информация об авторах | Author information

Щербина Сергей Юрьевич¹, к. филол. н., доц.

¹ Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

Shcherbina Sergey Yuerevich¹, PhD

¹ Pacific State University, Khabarovsk

¹ sjus60@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.01.2024; опубликовано online (published online): 19.02.2024.

Ключевые слова (keywords): перевод; политический анекдот; межкультурная и межъязыковая асимметрия; культурный подтекст; translation; political joke; intercultural and interlingual asymmetry; cultural subcontext.